



Памятники исторической литературы



Константин Победоносцев

УЧЕНЫЕ И УЧИТЕЛЬ

Константин Победоносцев

Учение и учитель

«ИП Стрельбицкий»

Победоносцев К.

Ученые и учитель / К. Победоносцев — «ИП Стрельбицкий»,
— (Памятники исторической литературы)

ISBN 978-5-04-016619-0

«Памятники исторической литературы» - новая серия электронных книг Мультимедийного Издательства Стрельбицкого. В эту серию вошли произведения самых различных жанров: исторические романы и повести, научные труды по истории, научно-популярные очерки и эссе, летописи, биографии, мемуары, и даже сочинения русских царей. Объединяет их то, что практически каждая книга стала вехой, событием или неотъемлемой частью самой истории. Это серия для тех, кто склонен не переписывать историю, а осмысливать ее, пользуясь первоисточниками без купюр и трактовок. К. С. Победоносцев (1827–1907) занимал пост обер-прокурора Священного Синода – высшего коллегиального органа управления Русской Православной Церкви. Сухой, строгий моралист, женатый на женщине намного моложе себя, вдохновил Л. Н. Толстого на создание образа Алексея Каренина, мужа Анны (роман «Анна Каренина»). Его педагогические воззрения основываются на крайне консервативных взглядах, при этом он прекрасно владел несколькими языками, был отличным переводчиком и глубоким мыслителем. Труд «Ученые и учитель» акцентирует способность педагога влиять на учеников, подчеркивает важность ораторского искусства.

ISBN 978-5-04-016619-0

© Победоносцев К.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

От Издателя	5
КНИГА 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

К.П. Победоносцев

Ученье и учитель.

Педагогические заметки

(Книги I и II)

От Издателя

«Памятники исторической литературы» – новая серия электронных книг Мультимедийного Издательства Стрельбицкого.

В эту серию вошли произведения самых различных жанров: исторические романы и повести, научные труды по истории, научно-популярные очерки и эссе, летописи, биографии, мемуары, и даже сочинения русских царей.

Объединяет их то, что практически каждая книга стала вехой, событием или неотъемлемой частью самой истории.

Это серия для тех, кто склонен не переписывать историю, а осмысливать ее, пользуясь первоисточниками без купюр и трактовок.

Пробудить живой интерес к истории, научить соотносить события прошлого и настоящего, открыть забытые имена, расширить исторический кругозор у читателей – вот миссия, которую несет читателям книжная серия «Памятники исторической литературы».

Читатели «Памятников исторической литературы» смогут прочесть произведения таких выдающихся российских и зарубежных историков и литераторов, как К. Биркин, К. Валишевский, Н. Гейнце, Н. Карамзин, Карл фон Клаузевиц, В. Ключевский, Д. Мережковский, Г. Сенкевич, С. Соловьев, Ф. Шиллер и др.

Книги этой серии будут полезны и интересны не только историкам, но и тем, кто любит читать исторические произведения, желает заполнить пробелы в знаниях или только собирается углубиться в изучение истории.

КНИГА 1

Прежде чем учитель начал учить, ему предстоит важное дело, которое обыкновенно оставляется без всякого внимания. Учитель должен говорить, то есть уметь владеть своим голосом сознательно, ибо и он прежде всего должен учить учеников своих говорить (издавать голос) сознательно. Это, можно сказать, первая степень школьного учения и первый залог успеха.

Всякий должен стремиться к тому, чтобы его речь была *внятная*. Кто затрудняется в произношении или кто произносит так, что нелегко понять его, тот лишен главного орудия, необходимого в обращении с людьми. Учителю же в особенности невозможно управлять своим классом и овладеть его вниманием, если произношение его невнятно, грубо, или тупо, или монотонно, без смысла. Голос – великое дело; он может и привлекать, и отталкивать, и возбуждать, и притуплять или раздражать внимание. Иного природа одарила хорошим голосом, иного обделила; но и тот и другой обязаны учиться управлять своим голосом и его настраивать. Речь учителя должна быть спокойная, сдержанная, внятная. Без многословия, каждое слово его должно иметь цену и значение для класса.

Учить читать – значит учить говорить, то есть произносить слова и складывать речь сознательно. В этом смысле уроки чтения непрерывны до самого конца школьного обучения, только приемы уроков неодинаковы, восходя от простого до более сложного. Малый ребенок прежде всего приучается правильно произносить каждое слово, и каждое чтение должно служить упражнением голоса.

Вслед за этим упражнением станем испытывать способность детей уловить смысл целой фразы. Сначала пусть они в уме подумают, что оно значит; потом пусть тот или другой скажет свою мысль; затем, когда образуется общее значение фразы, пусть прочтут ее внятно. Тут дело учителя наблюдать за интонацией чтения: она должна быть такова, чтобы видно было, что читающий понимает смысл фразы и желает сделать его для других понятным. И надобно, чтобы ученик сам добрался до этого понимания: если учитель *начнет* с того, что сам прочтет фразу, повторение ее учениками будет лишь подражанием, и большею частью плохим подражанием. Когда закончатся ученические опыты чтения, тогда только полезно будет учителю прочесть перед учениками ту же фразу, над которою они трудились, *по книге*. Иное дело, если в свободную минуту, когда перед глазами у детей нет книги, учитель прочтет им *вслух*, без наглядности, фразу, совсем для них новую, чтобы показать им, как слух должен руководствовать чтением. Чтение только по книге будет, и у иных остается на всю жизнь, механическим, безжизненным: работает глаз, а мысль не работает. Необходимо, чтобы она работала и управляла чтением. Тогда и всякое ударение тона будет правильное, на своем месте, там, где оказывается, так сказать, *ключ* смысла целой фразы.

Нельзя похвалить обычай массового чтения, когда детей заставляют разом всех вместе произносить читаемое. Это нестройное чтение смешанными голосами ни к чему не служит, ничем не возбуждает внимание учителя и нестройностью звука неприятно поражает слух.

На каждой ступени школьной жизни продолжается и еще возрастает важное значение *чтения вслух*. Нужно оно, во-первых, для того, чтобы не утрачивалась, а укреплялась привычка к чтению внятному, выразительному, разумному. Человек призван действовать словом, а для этой работы, как для всякой другой, нужно исправное, усовершенствованное орудие. Притом, бесспорно, ясность *речи* состоит в связи и с ясностью *мысли*: одно другому соответствует.

В школьной педагогике недостаточно еще ценится великая важность произношения и чтения. На каждой стадии школьного развития оно приобретает новое значение, пока достигнет степени художественного. В этом смысле чтение становится само по себе сво-

бодною школою грамматики, правописания, пунктуации, и лучшим орудием для развития вкуса и в литературе и в письменном изложении мыслей. Осмысленное, выразительное чтение лучших литературных произведений, особливо поэтических стихотворений, оставляет на целую жизнь дорогие впечатления, образующие вкус художественный. Разумно руководимое чтение – полубессознательно, полусознательно – подготавливает почву для восприятия правил грамматики и стиля, которые без этой подготовки являлись бы лишь мучительным бременем для памяти. Всякое творение, истинно художественное, в области слова пишется и должно писаться помощью не мысли только и зрения, но и помощью слуха: без участия слуха не может быть в нем той гармонии слова, которая удовлетворительна для вкуса истинно художественного.

* * *

Учитель ошибается, если думает, что все дело его содержится в урочных часах преподавания в классе. Много важнее междуурочные и послеурочные часы занятий с детьми: здесь собирается богатый материал для оживления интереса, для возбуждения мысли и воображения, для сообщения понятий и сведений, здесь прямое средство духовного и душевного общения учителя с детьми и залог сердечной и умственной привязанности детей к школе и к учителю.

* * *

При самом начале дела не воображай, что всего важнее метода обучения. Всего важнее – в самом начале – сознание своего долга и верность ему. В самом начале помни: надо вставать рано, надо готовиться к уроку, поправлять тетрадки учеников тщательно, не утягивать ни минуты из урочного часа.

* * *

Если хочешь, чтобы класс твой был спокоен и внимателен, будь спокоен и внимателен сам, – спокоен прежде всего во внешних приемах. Молодой конь чует неопытного, неуверенного в себе седока и начинает шалить и брыкаться.

* * *

Надо тебе знать каждого из учеников по имени и по имени звать его. Плохой, равнодушный учитель безымянно *тыкает* своих учеников. В доброй школе я видел доброго учителя, как он звал детей без фамилии, по именам: «Ваня, Сеня, Саша».

* * *

Не забывай никогда, что у тебя в классе дети: старайся быть *юн* с ними, – и они это почувствуют.

* * *

Когда ученик читает стихотворение, не вмешивайся в чтение, не прерывай его объяснением, кто такой Олег, кто печенег. Пусть дочитает до конца – тогда можешь давать ему реальные объяснения.

* * *

Не будь рабом методы, когда надо задавать вопросы ученику. Когда ты его знаешь и глаза твои на него открыты, он сам тебе подскажет, о чем спрашивать.

* * *

Если для истории литературы станешь руководствоваться одним учебником, не будет толку. Дай ученику прочесть стихотворение поэта, научи его прочесть как следует – и тогда легко будет тебе объяснить, а ему понять, кто был писатель и что он значит.

* * *

Когда поправляешь тетради, будь терпелив и внимателен: не ожидай и не требуй всего зараз и от каждого одинаково. Думай, до чего в данную минуту может быть способна голова ученика твоего: чего не поняла сегодня, может понять завтра – не порти ему радость самосознания, когда видишь, что он старается понять и работает головой.

* * *

Не сомневайся в успехе, когда делаешь дело свое с мыслью, что оно не должно быть бесплодно, и работаешь с крепкой волей, чтоб ученик подлинно от тебя научился.

* * *

Приходится бороться с ленью и равнодушием. Но помни, что каждое внушение и наказание должно быть действенно. Не затрачивай сразу всю его силу. Иногда довольно взгляда, довольно движения. Когда этого недостаточно – действует слово. Но где довольно одного слова, берегись многословия.

* * *

Не раздражайся мелочами и не придавай им значения. Шалун нарисовал на столе твою фигуру, да еще подписал. Что тебе делать? Спокойно сотри ее или вели стереть соседу. Беда, если рассердишься, да еще станешь расследовать. Тогда пример станет заразителен.

* * *

Когда сидишь в классе и видишь перед собою 30 ребят, не забывай, что и ты когда-то был совершенно такой же.

* * *

И тоже помни: чего требуешь от каждого из учеников своих – и последнего и первого, – то сам ты должен уметь делать. Итак, всякую работу, какую задаешь им, ты должен сначала уметь проделать сам как можно лучше. В этом *правда*, и без *правды* – какое учительство!

* * *

Я знал учителя, которого любили и боялись, потому что верили ему, и он был в себе уверен. Он не усумнился раз сказать ученикам: «Вот вы сделали перевод правильно, а я ошибся и был неправ». Дети чувствуют правду.

* * *

В словесном упражнении первое дело, чтоб работа была сделана со старанием, как можно лучше, как только способен сделать ученик. Что такое знание? Древние говорили, что добродетель есть знание. Мы скажем, что добросовестность в деле есть знание. В чем главный смысл твоего учительства? В том, что ты ведешь учеников к возможной полноте работы и тем возбуждаешь в них стремление к *совершенству*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.